

Е. В. Тарле

Сочинение в 12 томах

Том 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е. В. Тарле
Е11 Сочинение в 12 томах: Том 7 / Е. В. Тарле – М.: Книга по Требованию, 2016. – 866 с.

ISBN 978-5-458-42538-4

В 7 том Сочинений академика Е. В. Тарле входят его работы, посвященные Отечественной войне 1812 г. и Наполеону: "Наполеон", "Нашествие Наполеона на Россию", предисловие к 1 тому "Избранных произведений Наполеона, статья "Михаил Илларионович Кутузов - полководец и дипломат"

ISBN 978-5-458-42538-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ РЕДАКТОРА

В VII том Сочинений академика Е. В. Тарле входят его работы, посвященные Отечественной войне 1812 г. и Наполеону: «Наполеон»¹, «Нашествие Наполеона на Россию»², предисловие к I тому «Избранных произведений» Наполеона³, статья «Михаил Илларионович Кутузов — полководец и дипломат»⁴. Тут же публикуется близкая по тематике статья «Французская революция и Англия»⁵.

Том VII заключает в себе, таким образом, основной комплекс трудов Е. В. Тарле, посвященных Наполеону и его нашествию на Россию.

Эти работы, вызвавшие в дальнейшем оживленную полемику, хорошо известны советскому читателю. Главные из них известны и за рубежом: книги Е. В. Тарле «Наполеон» и «Нашествие Наполеона на Россию» были переведены на французский, английский, немецкий, итальянский и другие иностранные языки. Выход в свет указанных работ Е. В. Тарле явился в свое вре-

¹ Впервые опубликована отд. изд., М., 1936. 624 стр. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий, вып. 4—6). Печатается по изданию: М., Госполитиздат, 1942. 368 стр.

² Впервые опубликована в журнале «Молодая гвардия», 1937, № 10—11, стр. 166—242; № 12, стр. 202—228; 1938, № 1, стр. 106—143; № 2, стр. 46—88; № 3, стр. 64—112. Отд. изд.: М., Соцгиз, 1938, 282 стр. Печатается по изданию: М., Госполитиздат, 1943, 364 стр.

³ Опубликовано в кн. *Наполеон. Избранные произведения*, т. I, М., 1941, стр. V—VIII.

⁴ Впервые опубликована в журнале «Вопросы истории», 1952, № 3, стр. 34—82.

⁵ Впервые опубликована в кн. «Французская буржуазная революция 1789—1794». М.—Л., 1941, стр. 231—243.

мя значительным событием советской исторической науки, и правильно оценить их можно лишь с историографических позиций.

Отечественная война 1812 г. и темы, связанные с Наполеоном, не привлекали особого внимания историков в первый период развития советской исторической науки (1917—1934 гг.). В эти годы вышел сборник М. Н. Покровского «Дипломатия и войны царской России»⁶, составленный в основном из статей по истории внешней политики России, написанных автором еще в 1907—1910 гг. для девятитомника «История России в XIX веке» (изд. бр. Гранат). Тут, в главе, посвященной обозрению внешней политики России в первые десятилетия XIX в., было отведено два десятка страниц «двенадцатому году». В III главе неоднократно переизданной в эти же годы «Русской истории с древнейших времен»⁷, как и позже в «Русской истории в самом сжатом очерке»⁸, М. Н. Покровский не уделял этой тематике самостоятельных глав, обычно включая скудные страницы, относящиеся к 1812 году, в вводную часть отдела о декабристах. В сущности этим и исчерпывалась в то время советская историография Отечественной войны 1812 г.

Остро критическое отношение М. Н. Покровского к дворянской историографии двенадцатого года было его заслугой. Он разоблачал официальную «царистскую» концепцию, характерную и для А. Н. Михайловского-Данилевского и для М. И. Богдановича, которые превозносили якобы решающую роль Александра I в войне, приписывали победу «царю и промыслу божию», принижали значение в войне народа и выдающихся русских полководцев.

Выдвигая на первое место императора, официальные дворянские историки рисовали народ как безликую массу, слепо преданную «царю-батюшке», и расписывали «любовь» закрепощенного крестьянства к помещикам, делая ее мотивом сопротивления врагу, насыщая понятие «отечественной войны» квасным патриотизмом. Однако, заняв правильные критические позиции

⁶ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России. М., 1923.

⁷ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен. М., изд. «Мир», 1913—1914.

⁸ Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., Госиздат, 1920.

по отношению к дворянской историографии, М. Н. Покровский не сумел создать правильную позитивную марксистскую концепцию изучаемых явлений. Он «оправдывал» агрессию Наполеона, не разобрался в характере его захватнической политики, даже отказывал войскам 1812 г. в названии «Отечественной», отрицал патриотизм народа и его роль в защите родины, затушевывал деятельность выдающихся русских полководцев, особенно М. И. Кутузова, полагал, что французская армия пала жертвой не народного сопротивления всей России, а недостатков собственной организации.

Уничжительная для великих событий трактовка М. Н. Покровского влекла за собой недооценку их и как темы исследования. Казалось неправильным посвящать силы разработке подобных малозначительных квази-патриотических тем, и они отодвигались на задний план, выпадали из числа очередных, не привлекая внимания исследователей. Научная молодежь не выбирала поэтому этих тем для углубленного изучения. Однако сознание неправильности концепции М. Н. Покровского и незаслуженного забвения, в которое погрузилась такая важная для исторического мировоззрения проблематика, мало-помалу созревало среди историков. Глубокая и правильная ленинская оценка этих исторических явлений была перед глазами — издание Сочинений В. И. Ленина способствовало повороту мысли. Исторические постановления Коммунистической партии и Советского правительства об ошибках М. Н. Покровского и его «школы» оказали огромную помощь исторической науке. Гораздо шире и планомернее стало изучаться ленинское наследие. Развилась монографическая работа, вышли в свет разнообразные исторические учебники, утвердилась продуманная марксистско-ленинская концепция отдельных исторических дисциплин, восстановились исторические факультеты. Наступил период значительного оживления в исторической науке.

Работы Е. В. Тарле «Наполеон» и «Нашествие Наполеона на Россию» вышли в свет вскоре после постановления партии и правительства об ошибках «школы» М. Н. Покровского. Они заняли свое место в числе едва ли не самых первых монографий, которыми советская наука откликнулась на эти исторические постановления. Свежие, талантливые, построенные на живом ма-

териале первоисточников, богатые правильными обобщениями и написанные рукой большого мастера слова, эти книги открыли перед советским читателем новую область крупного исторического значения. В книгах раскрывалась большая тема краха замысла мирового господства, разбившегося о сопротивление всколыхнувшихся народов. Эти великие исторические события были показаны на фоне эпохи крушения феодального строя, которому классовая борьба первых десятилетий XIX в. нанесла значительные удары. Работа о 1812 годе была проникнута чувством горячего патриотизма, и первые рецензенты справедливо называли ее «книгой о героизме русского народа». Перед читателем проходили живые картины далекого прошлого — сложная обстановка возникновения наполеоновского замысла мирового господства, острое экономическое соперничество между двумя капиталистическими странами — Англией и Францией; поднималась Россия как последнее препятствие к установлению всеевропейского владычества буржуазного диктатора, вероломное нападение которого на нашу родину вставало в живых образах. Тяжелые картины первого периода отступления сменялись драматически нарастающими событиями последующих дней, возникала фигура Кутузова как крупнейшего полководца, гремела Бородинская битва, враг вступал в Москву, собирались силы героически сопротивлявшегося народа, рисовались картины партизанской борьбы, военных ударов усилившейся русской армии, изгнания врага... В условиях нараставшего напряжения предвоенных лет книги Е. В. Тарле сыграли большую положительную идейную роль, которая еще более возросла в годы Великой Отечественной войны с немецким фашизмом, когда эти работы вооружили тысячи военных лекторов и пропагандистов, легли в основу многих статей и популярных книг, были взяты на вооружение героической страной, боровшейся против гитлеровских захватчиков.

Е. В. Тарле никогда не считал свои работы о нашествии Наполеона на Россию такими монографиями, которые исчерпывали бы предмет и все положения которых были бы окончательными и неоспоримыми. Его живая исследовательская мысль всегда искала путей для нового продвижения вперед. Позднейшая критика его работ (1951 г.) указывала на их не-

достатки, говорила о необходимости расширить круг первоисточников через систематическое привлечение отечественного документального материала, дать анализ глубоких стратегических расчетов М. И. Кутузова перед Бородинской битвой, иначе проанализировать и самую битву, деятельно изучить и раскрыть подготовку и проведение в жизнь контрнаступления русской армии во втором периоде войны⁹. В статье Е. В. Тарле «Михаил Илларионович Кутузов — полководец и дипломат», напечатанной в 1952 г. в «Вопросах истории», автор пошел навстречу указаниям научной общественности и учел ряд критических замечаний, высказанных в указанной полемике.

Монография Е. В. Тарле о Наполеоне вносила значительный вклад в науку: тут впервые было проведено тщательное исследование эконолической базы возникновения бонапартизма и раскрыто классовое лицо стремящегося к мировому господству диктатора, представлявшего на мировой арене крупную промышленную буржуазию Франции. В работе Е. В. Тарле было ярко показано, как Наполеон, поднявшийся на волне Французской революции, постепенно все более и более отходил от ее общенародных целей и становился представителем крупных французских промышленных буржуа, сохранивших из завоеваний Французской революции только то, что было выгодно поному эксплуататорскому классу. Раскрыть особенности эконолических предпосылок бурных политических явлений начала минувшего века Е. В. Тарле помогли, конечно, его специальные исследования по истории континентальной блокады¹⁰. Книга Е. В. Тарле появилась в годы возрастающей в Европе опасности войны в связи с укреплением у власти фашистской диктатуры Гитлера — нового претендента на мировое господство, — она была поэтому в какой-то мере «созвучна» событиям, раскрывая неизбежность краха одного из более ранних замыслов мирового господства.

Публикуемые в настоящем томе работы Е. В. Тарле воспроизводятся по их последним прижизненным изданиям.

М. Нечкина

⁹ «Большевик», 1951, № 19 (октябрь), стр. 77—80.

¹⁰ См. наст. изд., т. III и т. IV.

НАПОЛЕОН

ВВЕДЕНИЕ

Новое издание моей книги выходит в разгаре борьбы нашей героической армии против гнусной гитлеровской орды, возглавляемой человеком, который является в полном смысле мерзейшей и прежде всего смешной карикатурой на Наполеона.

Как известно, не только сам Гитлер, но и вся его шайка (в особенности Геббельс, Фрик, Дитрих и вообще те из них, кто «по письменной части») довольно настойчиво любят проводить параллель между «фюрером» и... Наполеоном. Они очень хвалят Наполеона «за объединение континента против Англии» и за попытку покончить с Россией. Разгром армий Наполеона в России в 1812 г., приведший в конечном счете к крушению наполеоновской империи, они объясняют не только морозами и другими случайностями, но и тем, что Наполеон как-то нерешительно ставил вопрос: оп хотел победы и подчинения политики Александра его, наполеоновской, политике. А нужно было ставить дело шире, так, как поставил «фюрер»: нужно поставить основной задачей физическое искоренение большей части русского народа и захват всей русской территории. Таким образом, «фюрер» призван возобновить и победоносно завершить дело великого императора. Этой скромной мыслью объясняется вся демонстративная, театральная шумиха, давно уже производимая гитлеровской бандой вокруг имени Наполеона. Этим объясняется и pompa с военным парадом при торжественном перенесении гроба сына Наполеона из Вены в Париж. Этим объясняется и то, что Гитлер, приехав в Париж, отправился прямо с вокзала поклониться праху Наполеона, к саркофагу во Дворце инвалидов, и другие комедиантские выходы в том же духе.

При всей смехотворности и прямой карикатурности серьезных сравнений ничтожного пигмея с гигантом стоит сказать несколько слов о глубоких, коренных отличиях, существующих между исторической почвой первой французской империи и

той почвой, на которой гитлеровская банда воздвигла свой шаткий кровавый балаган. Полуграмотная шайка, в которой недоучка Розенберг и пустейший бумагомаарака Геббельс числятся уже эрудитами, только потому до сих пор не запретила зловещих для нее стихов Гете, что, конечно, никогда их и не читала. А великий поэт как будто предвидел это нелепеешее обезьянничанье Гитлера, когда писал свои бессмертные, истинно пророческие стихи:

Будь проклят тот, кого, как вал,
Гордыня буйство одолеет,
Кто, немцем будучи, затеет,
Что корсикапец затевал!
И вспомнит он поздней иль ране
Моя слова! Поверит им!
Он обратит весь труд, страданья,
Во зло себе и всем своим!¹

Историческая обстановка, при которой началась, развивалась и окончилась изумительная карьера Наполеона, была такова, что ему суждено было отчасти в истории Франции, а особенно в истории покоренных им стран играть долгое время определенно прогрессивную роль.

Даже в самой Франции его военный деспотизм сохранил немало таких завоеваний революции, которые безусловно имели прогрессивный характер. Недаром Пушкин вслед за многими публицистами и историками своего времени назвал Наполеона «наследником и убийцей» революции. Не только «убийцей», но и наследником. Конечно, Наполеон уничтожил все ростки политической свободы, которые начали было всходить при революции. Он круто оборвал начавшееся было движение, которое, хотя с большими перебоями и отклонениями, все-таки устремлялось в сторону установления буржуазно-конституционного режима. Наполеон задавил во Франции всякое воспоминание, всякий намек на политическую свободу. На малейшее противоречие своей воле, своим предначертаниям он смотрел как на государственное преступление. Ни свободы слова, ни свободы печати, ни свободы собраний при нем не было и следа. Никакого участия граждан в государственном управлении, в законодательстве, в направлении текущей политики он не допускал. Всюду должна была царить его ничем не стесняемая воля. Законодательство, касающееся рабочего класса, затрагивающее отношения между рабочим и работодателем, уже при революции отличалось вопиюще несправедливым характером и отдавало рабочего в жертву хозяйской эксплуатации. При Наполеоне были введены новые постановления, еще более ухудшающие юридическое положение рабочего класса.

Но наряду с этими явлениями были налицо и другие.